

Бывшіе «питомцы».

«За процвѣтаніе дорогой alma mater»...
«Привѣтъ дорогой alma mater».. «Привѣт-
ствую дорогую alma mater»..

— Гг. Гольдбергъ изъ Ельца, Спирихинъ
изъ Петербурга, Тугенгольдъ изъ Евпаторіи,
Скрибинъ изъ Юрьева, какъ родительный
падежъ отъ слова «alma mater?»

— Alma mater.

— Дательный?

— Alma mater.

— Винительный?

— Alma mater.

— Садитесь. Единица!

Большинство «питомцевъ» не забыло объ
университетѣ, но совсѣмъ позабыло латин-
скую грамматику.

Но ихъ мнѣнію «alma mater» совсѣмъ не
склоняется. Такой взглядъ дѣлаетъ имъ
честь. «Alma mater» не склоняется ни передъ
силою обстоятельствъ, ни подъ ударами судь-
бы, ни предъ минутными требованіями вре-
мени,—но, милостивые государи, она все-та-
ки почтительно склоняется передъ латинской
грамматикой.

«На пять» написали телеграммы только
Заревичъ, Гвайта, Мякиннъ и Семиковъ,—
все въ Варшавы. Они «спровозглашаютъ
госю за будущіе успѣхи alma e matris».

Пять съ плюсомъ «изъ латыни» заслужи-
ли гг. Яковскій, Макаревичъ и Терентьевъ,
обитающіе въ Гатчинѣ.

Они настолько еще помнятъ латынь, что
способны даже сочинять цѣлыя фразы:
«Vivat, crescat, floreat in secula seculorum
postea carissima alma mater».

— Пять съ плюсомъ!!!

Люди хоть сейчасъ могутъ «à livre ouvert»
переводить Корнелія Непота и писать образ-
цовыя extemporalia.

Г. Антоновъ Бѣликовъ, изъ Петербурга,
позабылъ спряженія, хотя и подписываетъ
свою фамилію почему-то латинскими бук-
вами.

«Vivat professores».

— Милостивый государь Anton Belikow!
Вы не уйдете согласовать сказуемое съ
подлежащимъ. Садитесь. Двойка съ мину-
сомъ.

Что касается до русскаго языка, то «пи-
томцы» еле-еле пишутъ на три съ плю-
сомъ.

«Прощанія университета, успѣха наукъ,
всѣмъ безъ различія правду и справед-
ливость гласящей, искренно желаю»,—телегра-
фируетъ г. Орестъ Напюрковскій, изъ Люб-
лина.

Г. Орестъ Напюрковскій изъ Люблина, за
такіе неуклюжіе обороты въ русскаго сочи-
неніяхъ ставятъ двойки даже третьеклас-
сикамъ. Двойки съ минусомъ! Потрудитесь
исправить свое сочиненіе и переписать теле-
грамму три раза чисто-на-чисто.

Телеграммъ ни на волапюкѣ, ни на эспе-
ранто не было, но за то одна телеграмма
оказалась въ стихахъ.

Маніей стихотворства изъ питомцевъ стра-
даетъ только одинъ. Слава Богу! Его фами-
лія Варшавскій. Онъ живетъ въ Архангель-
скѣ. Ахъ, если-бы туда переселить всѣхъ
нашихъ «молодыхъ поэтовъ». Г. Варшавскій
пишетъ стихи такъ:

«Привѣтъ тебѣ, питомникъ дорогой,

«Гдѣ истину позналъ и духомъ сталъ иной,

«Гдѣ все душѣ такъ много говорить,

«И, правдою сильна, лишь истина ца-
рить».

Г. Варшавскій, судя по этому стихотво-
ренію, можетъ писать очень недурныя эпи-
тафии на надгробные памятники купцовъ
третьей гильдіи. Но себѣ памятника за сти-
хи онъ врядъ-ли дождется.

Пишите прозой, г. Варшавскій, но не бе-
рите примѣра съ кронштадтскаго юриста г.
Тиманирова, употребляющаго такія неуклю-
жія выраженія, какъ «семидесятипятнадцатіе
равсаджичества»,—или Евгенія Ремезова, ко-
торый ухитряется, сѣдя въ Могилевѣ, «ду-
шой присутствовать за обѣдомъ».

Г. Ремезовъ долженъ быть до глубины сво-
ей «обѣдающей души» доволенъ, если мы ему
за его «сочиненіе» поставимъ тройку съ ми-
нусомъ.

Герцоги тверже «питомцы» знаютъ исторію.
Г. Ероминъ живетъ въ Запорожѣ, а по-
тому и телеграфируетъ просто:

«Нью за здоревье университета».

Цюю—а только. Пять съ плюсомъ.

Г. Ероминъ не даромъ училъ исторію и,
очутившись волею судьбы въ Запорожѣ,
ведетъ себя исторически вѣрно.

Еще разъ съ удовольствіемъ ставимъ ему
пять съ плюсомъ!

Подводя, наконецъ, общіе итоги привѣт-
ствіямъ «питомцевъ», слѣдуетъ признать,
что наиболѣе бурныя привѣтствія принад-
лежатъ «питомцамъ» старыхъ выпусковъ.

Питомцы новѣйшихъ выпусковъ не кри-
чатъ ни «crescat», ни «floreat», а предочи-
таютъ сухую и канцелярскую форму при-
вѣтствій. Чѣмъ ближе къ намъ «выпускъ»,—
тѣмъ сдержаннѣе привѣтствіе.

Слѣдуетъ ожидать, что ко дню столѣтія
петербургскаго университета телеграмма
«vivat Universitas, vivant professores» будетъ
получена только отъ одного питомца выпуска
1871 года.

«Питомцы» выпуска 1917-го года будутъ
свидѣтельствовать свои чувства такъ:

«Принимая во вниманіе, что 8-го февра-
ля 1919-го года исполнилось 100 лѣтъ со
времени основанія университета, въ районѣ
С.-Петербургскаго учебнаго округа, честь
имѣю препроводить означенному университе-
ту свое поздравленіе съ узаконеннымъ юби-
леемъ. Бывшій студентъ выпуска 1917 года
(свидѣтельство за № 666,666), а нынѣ со-
стоящій по акцизному вѣдомству «Бѣлопод-
кладкинъ».